

ОРУЖИЕ БУДУЩИХ ВОЙН

М.Н. Тазетдинов

В XXI веке на европейском театре, возможно, не будет стоять задача физического уничтожения армии и боевой техники, это может уйти на второй или даже третий план. В войне в Югославии стояла задача не разгром военной мощи, а принуждение к условиям, поставленным НАТО и США, поэтому удары наносились по экономическим объектам и инфраструктуре. В Ираке сценарий войны также предусматривал не полное уничтожение армии, а создания условий для взятия территории под контроль. И действительно, сложно определить, кому отдать первенство в победе: армейскому генералу или директору ЦРУ, использовавшему «финансовое оружие». В Азиатско-тихоокеанском регионе, где политические цели Японии уступают экономическим. На смену политического лозунга «Борьба за северные территории» выходит лозунг борьбы с Китаем и США за доступ к энергетическим ресурсам России. Однако на Африканском, Азиатском и Южно-Американском театрах военных действий не исключается и использования прежних стратегии и тактики и применение устарелых для Европейского театра техники и вооружений.

Если в этом ключе рассматривать военные проблемы подготовки к войнам будущего, то для них нынешние армии, в том числе и России, не годны по многим причинам. Следует признать, что в последние 20 лет идет и еще 20 лет будет идти новый передел мира, в котором Россия из-за внутренних перестроек и буржуазных революций 90-х годов не участвует. Можно предположить, что начато разделение государств на имеющих и не имеющих интеллектуальный потенциал для преобразования и формирования перспективные виды интеллектуального боевого оружия, интеллектуальных боевых систем к середине XXI века. К ним относятся двадцатка основных экономически развитых государств. И государства, которые по-прежнему будут делать ставку на традиционную военную технику прошлого века.

Для боев будущего нужны вооружения, имеющие собственный интеллект. То вооружение и боевая техника, которую выпускает российский ВПК последние сорок лет принципиально не подходит к перспективным войнам, хотя и останется на вооружении стран Африки, Азии и в течение XXI века. Боевая техника, предусматривающая поражение насмерть взрывной волной, проникающей радиацией, кумулятивной струей и осколками, не годится для «боя или столкновения», в котором ставится задача – поразить сознание, нейтрализовать, приклеить, обездвижить, ослепить или усыпить, или до ужаса испугать противника. В этих операциях будет требоваться оружие несмертельного действия (ОНСД или оружие нелетально-

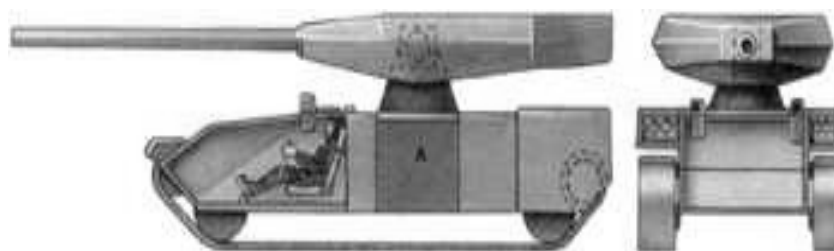
го действия (ОНЛД) или просто гуманное оружие, действующее в атмосфере. К ним относятся: информационно-психологическое, конциентальное (оружие поражающее сознание), психотропное оружие (вызывающее панический страх, галлюцинации), геомагнитное и акустическое, СВЧ-оружие, графитовое и электромагнитное, биологическое – поедающие предметы на основе нефтепродуктов, управляемые программные вирусы, термическое, останавливающие аэрозоли, клеящие гели и акриловые пенные составы, ингибиторы подавления сгорания топлива, сверхскользящие составы, ослепляющие лазеры, инфразвуковое оружие, зловонные боеприпасы, антистатики и снотворные вещества, снаряды и мины, снаряженные резиновыми шариками.

В космическом пространстве будет действовать кинетическое оружие (КО, пучковое оружие (оружие направленной передачи энергии с более глубоким проникновением в материал (ОНПЭ внутренние), лазерное оружие (энергия выделяется в тонком внешнем слое (ОНПЭ внешние) [3]. Как бы оно ни называлось, это оружие XXI века уже входит в набор инструментов современной и будущей войны. По экспертным оценкам США затратили на разработку нелетальных видов оружия (останавливающего, отравляющего, психохимического, звукового, электрического, биологического) около 16 млрд долларов.

Американская печать, прогнозируя роль основных боевых танков в вооруженных конфликтах XXI века, утверждает, что они останутся «господствующей силой на поле боя», главным ударным средством в ходе наступательных боевых действий, захвата оборонительных позиций и контр-удара сухопутных войск. Это обстоятельство обусловило стремление военных специалистов США осуществить научно-технический прорыв в танкостроении, реализовав идею создания полностью электрического танка АЕТ (FII Electric Tank).

Ожидается, что в этой машине будут реализованы инновационные конструкторские решения. По предложениям военных специалистов, основные компоненты этого танка будут работать, используя электрическую энергию. В первую очередь к ним относятся электромагнитная или электротермохимическая пушка, танковая информационная система управления, электромагнитная защита и т. д.

В последние годы в заокеанском Белом доме, Пентагоне и соответствующих ведомствах стран-членов НАТО приняли обновленную концепцию использования сухопутных войск. Основное внимание ее авторы уделили применению танков, самоходных артиллерийских установок и других боевых машин, как во время крупномасштабных войн, так и в локальных конфликтах. Им предстоит действовать самостоятельно или вместе с другими видами вооруженных сил в любых регионах мира.

Конструктивно-компоновочная схема «полностью электрического танка» АЕТ с электромагнитной пушкой, автоматом заряжания и дистанционной системой управления стрельбой. Буквой А обозначено отделение, в котором находятся механизмы подачи снарядов и аккумуляторы

Поэтому, по мнению иностранных военных специалистов, вначале XXI в. можно ожидать появления новых образцов подобной техники, оснащенных не только улучшенными классическими орудиями, но и электромагнитными пушками. Не зря же в США, ФРГ, Франции, Англии и других государствах уже не первый год ведутся фундаментальные теоретические и экспериментальные исследования электродинамических ускорителей масс (ЭДУМ).

Сложность нынешней международной обстановки, когда США продолжают глобальную политику «большой дубинки», когда существуют многочисленные очаги вооруженных конфликтов, в том числе и в непосредственной близости к границам России, не позволяют нам уверовать в активно пропагандируемый прозападными СМИ тезис об исчезновении военной опасности.

Для обеспечения обороноспособности страны, защиты ее национальных интересов, военное и политическое руководство России не должно равнодушно наблюдать за усилиями США и их союзников обзавестись не только суперэффективным оружием, но и первыми решать стратегические научно-технические задачи. Поэтому необходимы не только коррекция планов фундаментальных исследований, проводимых отечественной Академией наук в интересах обороны, но и изменение военно-технической политики министерства обороны для своевременного оснащения вооруженных сил перспективными образцами оружия и боевой техники.

Библиографический список

1. Цыганок, А.Д. Российская армия 2040 / А.Д. Цыганок // Русский журнал. – 2005.
2. Круглов, В.В. Новый подход к анализу современного противоборства / В.В. Круглов // Военная мысль. – 2006. – № 12.